

Никто из присутствующих не рассчитывал, что ссора мгновенно перерастёт в открытую вражду. Отдать Пань Иньчуаня обратно Хуай Юю? В такой момент — ни за что.

— Схватить его! — рявкнул Шэнь Юаньхуэй, и остальные поддержали его яростным хором.

У Сю Ляна нервно дёрнулось веко.

«Идиоты! Нет! Как раз сейчас его нельзя удерживать!»

Пань Иньчуаня требовалось незамедлительно вернуть Хуай Юю. Сю Лян велел сыну нацепить на парня новейший феромонный буфер вовсе не из милосердия. Взятый из секретных разработок ошейник таил в себе микроскопическую взрывчатку, готовую сработать от одного нажатия кнопки. Все эти разговоры о пари, высокопарные рассуждения о силе чувств... Всё это служило лишь ширмой.

— Старший брат! Не надо, не нужно кровопролития... Зачем доводить до крайности? — Сю Лян вскинулся и схватил за рукав ближайшего из своих. — Я же с самого начала признал: мой Сю Лин виноват. Пусть парень извинится, отдадим Сяо Чуаня господину Хуай, и закроем дело...

Сю Лян глубоко вздохнул, стараясь придать своему голосу максимальную искренность:

— Разумеется, если господина Хуай что-то не устроит, мы готовы обсудить размер компенсации. Мы ведь, в конце концов, не чужие люди.

Шэнь Юаньхуэй резко повернул голову, уставившись на него с немым изумлением.

Сю Ляна выбрали на роль палача не просто так. Горячий, жестокий, он давно затаил глубокую обиду на Хуай Юя из-за своего сына... И надо же — в решающий миг именно он решил дать задний ход?

Шэнь Юаньхуэй, сокрушённо мрачней, не произнёс ни слова, но телохранители, перекрывавшие путь, уже поняли знак. Охрана расступилась, выпустив Пань Иньчуаня и позволив ему беспрепятственно шагнуть к Хуай Юю.

В этот момент Сю Лин не выдержал, и стон болью вырвался из его горла.

— Отец... Ты хоть предвидел такое? Знай я заранее... знал бы... — Слабый от природы, он корчился от огнестрельной раны так, будто с него живьём сдирали кожу. — Но хоть эта пуля... должна была чего-то стоить!

Он с глухой ненавистью метнул взгляд на родного отца. Сю Лин до сих пор не мог простить Сю Ляну того, что тот помешал ему сорвать куш и забрать Пань Иньчуаня себе.

Сю Лян: «...»

Пань Иньчуань: «...»

— Заткнись, мразь! — взбешённо рявкнул Сю Лян.

Сю Лина тоже подпирала злоба: похищение затеял отец, а пулю получил сын... Впрочем, сообразив, что вываливать семейную грязную ветошь прямо сейчас глупо, он лишь процедил, обращаясь к Пань Иньчуаню:

— Как я к тебе относился всё это время? Скажи господину Хуай! Я ведь и пальцем тебя не тронул, и волоска с твоей головы не упало!

Взоры всех присутствующих скрестились на Пань Иньчуане.

Тот уже подошёл к Хуай Юю. Он понятия не имел, чем закончится сегодняшняя кровавая развязка, отчего каждое его слово приобретало особую ценность. Соврать? Сказать правду? Какая отповедь пойдёт на пользу господину Хуай?

Пока в голове Пань Иньчуаня вихрем неслись мысли, Хуай Юй рывком притянул его к себе и усадил рядом. Правая рука Хуай Юя небрежно легла на шею юноши, пальцы упёрлись аккуратно в плоский металл феромонного буфера.

Сю Лян замер, сердце его заколотилось с бешеной скоростью.

Хуай Юй даже не бросил взгляда на ошейник.

— Сю Лин, ты ему угрожаешь? — ровным тоном спросил он.

Сю Лин с трудом поднял голову:

— Какая ещё угроза?! Кабы я обращался с ним дурно, разве вернулся бы он к тебе целым и невредимым?!

— Довольно! — не выдержал Шэнь Юаньхуэй, прерывая этот жалкий лепет.

Он бросил ледяной взгляд на Сю Ляна:

— Не будь идиотом! Неужели ты веришь, будто всё можно уладить так просто? Ты слышал, что сказал Хуай Юй? Город Лунань... Он запомнил всё. Он пришёл свести с нами счёты!

Шэнь Юаньхуэй занимал верхушку в Исследовательском обществе не только за солидный возраст. Его натуру мягко называли осторожностью, а без экивоков — трусливым коварством. Но осторожность не означала, что, получив пощёчину, он подставит другую щёку и станет молить о милосердии.

Едва выдохнув последнее слово, Шэнь Юаньхуэй взвился на месте. Единым махом вспрыгнул на каменный стол, выхватил из-за пазухи пистолет и спустил курок.

Всё произошло единым неразрывным движением.

Свинец летел сбоку, снайперски нацеленный в Пань Иньчуаня. Расчёт был прост и жуток: одна пуля должна была пробить парня насквозь и вонзиться в Хуай Юя.

Но Хуай Юй оказался быстрее. Правая рука его мгновенно сжалась на плече Пань Иньчуаня, сбивая того в сторону — в грохоте сметённых стульев. Одновременно левая рука Хуай Юя вскинулась вверх.

Грянул выстрел.

Пуля вошла ровно в центр лба Шэнь Юаньхуэя.

— Засиделся в кабинетах, совсем суставы заржавели? — ровно раздалось в воздухе.

Он слегка повёл стволом, и следующий выстрел свалил ещё одного Альфу, рванувшегося в атаку.

Кровь разбудила в присутствующих звериный оскал. Личные телохранители с грохотом выхватили оружие.

— Хуай Юй! Не слишком ли ты заносчив?! Думаешь, мы пришли с пустыми руками?! — выкрикнул кто-то из темноты.

Тотчас послышался сухой, чеканный топот множества подкованных сапог. На площадку выскочили вооружённые солдаты с автоматами наперевес, взяв под замкнутое кольцо всю территорию. Хаос мгновенно замер, скованный дулами стволов.

Пань Иньчуаню никогда не приходилось оказываться в эпицентре столь жуткого побоища. Сердце колотилось в грудной клетке, как безумное. Ладонь сама собой соскользнула к поясу, нащупывая холодную рукоять пистолета, сдёрнутого у Сю Лина.

Хлёстко прозвучали два сухих выстрела.

— Кто?! Кто стреляет?! — взревел кто-то из засады. — Хуай Юй! Ты в окружении! Прикажи своим людям сложить оружие!

Встречный выстрел разнёс оратору голову в кровавое крошево.

До остальных наконец дошло:

— Снайпер! У него снайпер! Предыдущие выстрелы были пристрелочными!

— Он изначально пришёл нас вырезать! — в отчаянии гаркнул кто-то, и толпа ринулась врассыпную, ища хоть какое-то укрытие.

Несмотря на то что численное преимущество и пехота были на их стороне, появление невидимых снайперов парализовало людей животным страхом.

— Что застыли?! Неужто не отомстим за господина Шэня?! — донёсся надрывный вопль из-за искусственной горки у пруда.

Присутствующие понимали: придётся платить мясом. Каким бы умелым ни был снайпер, он не сможет перестрелять всех разом. Прорвавшись сквозь первый шквал, они задавят врага числом.

Солдаты и охрана вновь пришли в движение.

Но стоило первым бойцам высунуться из укрытий, как сверху обрушился тяжёлый гул роторов.

В небе, заслоняя солнце, зависли боевые вертолёты. Двери десантных отсеков были распахнуты настежь; у проёмов сгрудились замаскированные Альфы, вцепившиеся в крупнокалиберные пулемёты. Тяжёлые стволы смотрели прямо вниз, не оставляя ни единого шанса.

И это была не одна машина — вслед за первой из-за крон деревьев вышли ещё три или четыре. Настоящие летучие мясорубки.

Окружённые внизу люди с ужасом возвели взоры к небу. Оставалось лишь радоваться, что в мирное время Хуай Юй не мог подняться в воздух на истребителях.

— В следующий раз, подняв пехоту, не забудьте о поддержке с воздуха, — небрежно бросил Хуай Юй. — Тогда шанс выиграть будет хоть немного выше.

Бешеный вихрь от низовых лопастей разметал его волосы и полы пальто.

Пань Иньчуань, стоявший рядом, зажмурился от ударившего в лицо пыльного потока воздуха.

— Хуай Юй! Твоё самоуправство зайдёт слишком далеко! Ты кончишь плахой! — выкрикнул кто-то из засады.

— Вы хоть раз можете придумать что-нибудь новенькое? — лениво отозвался Хуай Юй, качнув головой.

К нему подскочил помощник Чжан и негромко спросил:

— Господин Хуай, уходим?

Хуай Юй кивнул и безо всякого сожаления развернулся. Телохранители тут же сомкнули строй, прикрывая его со всех сторон.

Пань Иньчуань устремился за ними. За спиной сокрушительным каскадом загрохотали пулемётные очереди, давя на уши тяжёлым гулом. Ноги у юноши подкашивались, голова шла кругом, и эти несколько метров до машины дались ему с трудом.

Неожиданно ладонь Хуай Юя вновь опустилась ему на шею. Пальцы крепко сжались на коже, уверенно и повелительно направляя его движение и прижимая к своему боку.

Пань Иньчуань сразу почувствовал под ногами твёрдую опору.

Неподалёку возвышался тяжёлый броневедомитель. Свистящие вокруг пули и предсмертные вопли превратились в далёкий, чужой гул. Пань Иньчуань ускорил шаг, почти переходя на бег; собственное судорожное дыхание оглушительно отдавалось в висках.

Оказавшись возле броневика, Хуай Юй без лишних церемоний, почти грубо запихнул Пань Иньчуаня внутрь салона.

Пань Иньчуань даже опешил: разве не полагается боссу входить первым?

В этот момент к ним подбежал секретарь У, на ходу отдуваясь:

— Господин Хуай! Сю Лян исчез!

Помощник Чжан досадно причмокнул языком:

— Сю Лян сегодня вёл себя подозрительно. Изловить его нужно обязательно. Господин, позвольте я лично...

Пань Иньчуань слушал их перепалку, едва переводя дух. Но не успел помощник Чжан договорить, как боковое зрение уловило нечто странное.

Секретарь У... полез во внутренний карман!

В голове у Пань Иньчуаня словно разорвался снаряд. Пальцы, всё это время сжимавшие рукоять украденного пистолета, сработали сами собой. Вскинув руку, он нажал на спуск, зажав его до упора.

Сухая череда выстрелов разорвала воздух. Стреляные гильзы со звоном полетели на брусчатку, отдачей от автоматической стрельбы колотило в плечо.

Секретарь У рухнул на землю, точно подкошенный.

У Пань Иньчуаня всё поплыло перед глазами. Мысли отключились, а палец продолжал мёртвой хваткой давить на заклинивший спуск.

— Патроны кончились. Отпусти, — раздался над самым ухом бархатный, спокойный голос Хуай Юя, выдёргивая юношу из ступора.

Палец Пань Иньчуаня наконец разжался. Хуай Юй мягко забрал пистолет, оглядел оружие и небрежно бросил:

— Девятимиллиметровый парабеллум... Чжан Син, принеси боеприпасы.

Помощник Чжан тут же отстегнул тяжёлый кейс из багажника, извлёк снаряжённый магазин и протянул шефу.

Хуай Юй затвором вогнал патрон в патронник и вложил пистолет обратно в ладонь Пань Иньчуаня:

— Держи.

Со стороны это выглядело так, будто ребёнку сунули новую игрушку, чтобы не плакал.

Пань Иньчуань с осторожностью сжал рукоять. «А господин Хуай мне, оказывается, доверяет...»

Лишь сейчас к нему вернулась способность говорить:

— А... секретарь У...

Всё произошло за доли секунды, думать было некогда. И лишь теперь его охватил запоздалый страх: «Вдруг я ошибся? Вдруг я неправильно понял его движение?!»

Двое охранников уже подтащили к броневику тело секретаря У.

Именно тело.

— Точный выстрел в голову. Смерть наступила мгновенно, — отчитался телохранитель.

Помощник Чжан с оскалом глянул на Хуай Юя:

— Работа господина.

Пань Иньчуань перевёл дух. Значит, Хуай Юй тоже среагировал и выстрелил. Ошибки не было. Но неужели секретарь У оказался предателем?

— А вот остальные семь пуль, — продолжил охранник, — легли ровно в корпус. От шеи до таза — сплошная кровавая каша.

Все взгляды незамедлительно скрестились на Пань Иньчуане.

Юноша выдавил с неуверенностью:

— Это... я?

Помощник Чжан изогнул бровь, опустил на корточки перед трупом и оттянул мёртвую руку секретаря У.

Пальцы секретаря У действительно сжимали рукоять скрытого пистолета, он уже упёрся в спуск, но не успел сделать ни единого выстрела.

— Твоя работа, — подтвердил помощник Чжан, не поднимая головы.

Затем он поднялся и с подлинным любопытством посмотрел на юношу:

— Ты хоть целился?

— Нет, — с трудом пробормотал Пань Иньчуань. Пересохшее горло всё ещё сжимал спазм. — Было не до того.

— Оно и понятно, в такой-то момент, — кивнул Чжан Син и небрежно добавил: — В тире часто тренировался?

Пань Иньчуань покачал головой.

Помощник Чжан искренне изумился:

— Серьёзно, в первый раз?!

Пань Иньчуань смущённо кивнул:

— Угу...

«И что тут такого? Переключил на очередь да зажал спуск...»

Чжан Син почесал затылок и со странной досадой пробормотал:

— Неужели меткость теперь передаётся половым путём?..

Пань Иньчуань:

— Кха-кха-кха-кха!..

<http://bllate.org/book/19584/1934119>